

УДК 347.781

***ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ЛИТЕРАТУРНОГО
ПРОИЗВЕДЕНИЯ***

Ермакова М.А.¹

магистрант,

кафедра юриспруденции

Институт истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация:

Данная статья представляет обзор и анализ вопросов, связанных с правовой защитой различных элементов литературных произведений. В статье освещены ключевые аспекты охраны, включая персонажей, названия произведений, язык повествования, а также другие составляющие литературного творчества. Рассматриваются нюансы законодательства и судебной практики, определяющие критерии охраноспособности этих элементов, и подчеркивается неоднозначность их толкования. В статье выдвигаются предложения о дальнейшем развитии законодательства и улучшении практики в целях более эффективной и справедливой защиты литературного творчества и интересов авторов.

Ключевые слова: авторское право, охраноспособные элементы, литературное произведение, неохраноспособные элементы.

LEGAL PROTECTION OF ELEMENTS IN LITERARY WORKS

Ermakova M.A.

undergraduate,

---

¹ Научный руководитель Фёдоров А.Г., к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

department of jurisprudence
Institute of History and Law
Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky
Kaluga, Russia

Annotation:

This article provides an overview and analysis of issues related to the legal protection of various elements within literary works. The article highlights key aspects of protection, including characters, titles of works, narrative language, and other components of literary creation. It discusses legislative nuances and judicial practices defining the criteria for the protectability of these elements, emphasizing the ambiguity in their interpretation. Suggestions are proposed for further legislative development and improvement of practices aiming for a more effective and equitable protection of literary creations and authors' interests.

Keywords: copyright, protectable elements, literary work, unprotected elements.

В современном российском законодательстве не раскрывается понятие «литературное произведение», как не содержатся и его признаки, критерии оценки или иные определяющие его характеристики. Если обобщить результаты труды теоретиков, исследовавших этот вопрос в отечественной юридической науке, то произведение можно охарактеризовать как выраженный в объективной форме результат творческой деятельности автора. Исходя из подобной трактовки, представляется возможным сделать вывод о том, что необходимые условия для признания охраноспособности произведений достаточно пространны.

Анализируя законодательный материал и судебные акты, можно выделить ряд таких условий, первым и наиболее понятным является объективная форма выражения. Упоминание этого условия можно встретить в пункте 3 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ГК РФ). Вторым условием (но никак не по значимости) как правило выделяют фактор творчества в деятельности автора при создании произведения, или, как определяет законодательный акт, «творческий труд автора». Составные элементы (деление) формы и содержания заключены в п. 5 и п. 7 ст. 1259 ГК РФ – в данном случае, речь идет о юридически значимых и безразличных составляющих произведения.

Что касается охраноспособности отдельных частей произведения, то здесь стоит обратиться пункту 81 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [4].

Анализируя обозначенные положения позиции Верховного Суда, можно обозначить ряд немаловажных факторов признания спорного элемента охраноспособным. Прежде всего, стоит выделить критерий независимости охраноспособного элемента – будучи извлеченными из произведения, к которому этот объект относится, он должен сохранить узнаваемость как его составная часть и способность использоваться независимо. Далее законодатель акцентирует внимание на творческом начале при создании такого объекта (как, в целом, и самого произведения) и фиксацию такового в объективной форме.

Концепция, согласно которой охраняемые формы отделяются от неохраноспособного содержания, содержащаяся в ряде международных соглашений, признается в том числе и российской юридической наукой. Основным из таких международных актов считается Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) по авторскому праву от 20 декабря 1996 года (для Российской Федерации данный документ вступил в силу в 2009 г.), в котором содержится следующая позиция (п.5): авторско-правовая охрана распространяется на форму выражения, а не на идеи, принципы, процессы и методы [2, п.5]. Этот принцип нашел свое прямое закрепление в упомянутых выше положениях ГК РФ. Но также эти положения вобрали в себя принципы, зафиксированные в пункте 2 статьи 9 Соглашения по Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS) [3]. В соответствии с этим документом, под защиту интеллектуальных прав попадают не сами части содержимого, к примеру, методика работы, концепты и прочее, а их объективное выражение. Однако стоит уточнить, что в указанном документе нет характеристик или критериев охраноспособности юридически значимых элементов произведения; право самостоятельной разработки таких немаловажных понятий разработчики документа оставили государственным законодателям.

Подводя промежуточные итоги, можно сделать вывод о том, что в российском законодательстве принцип охраны формы произведения и отделения ее в данном контексте от содержания, находит обоснование в международных соглашениях, участницей которого, в том числе, является и Российская Федерация.

Подлежащие охране элементы произведения в российском законодательстве закреплены в пункте 7 ст. 1259 ГК РФ. В соответствии с этой статьей, правовая защита распространяется на персонаж произведения, название произведения и на его иные части, но при соблюдении условия, уже рассмотренных ранее (речь идет о выражении оных в объективной форме и о самостоятельном творческом процессе их создания).

Идеи о разработке концепции охраноспособности сюжета произведения, авторского стиля и некоторых иных важных элементов, входящих в состав конкретного произведения, находят свое отражение в многочисленном объеме научных работ на эту тему.

Один из известных исследователей в области авторского права, Э. П. Гаврилов, придерживается следующей позиции: к составляющим элементам внешней формы выражения произведения относятся такие понятия как язык, художественные образы в целом (а не только персонажи и олицетворенные действующие лица), и стиль повествования писателя. К внутренним составляющим содержания произведения исследователь отнес сюжет, идейное

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

и концептуальное содержание, а также фактические обстоятельства, которые не являлись плодом фантазии писателя, но стали творчески интерпретированы для нужд конкретного произведения [6, с. 431].

В исследованиях А. П. Сергеева, известного советского и российского ученого-правоведа, можно встретить следующее мнение относительно названия произведения: охраноспособным оно является только в случае, если оно является оригинальным и отражает творческую индивидуальность создателя. Интересно следующее: в литературоведении название произведения относится к составляющим частям содержания, и никак не связано с его формой [8, с. 117].

Таким образом, мы можем наблюдать неоднозначность позиций в научной среде о природе названия произведения и о его охраноспособности в контексте относимости этого элемента к содержанию или к форме. Возможным разрешением данного противоречия станет рассмотрение названия произведения не через призму концепции формы и содержания, а на основе критерия творческой составляющей труда создателя произведения.

Актуальность проблемы правовой охраны названия литературного произведения объясняется огромным количеством судебных тяжб, и, одновременно и как следствием этого, и как причиной, – неоднозначностью позиций в научном сообществе. Предметом судебных споров чаще всего становятся не только непосредственно названия произведений, но и их части (например, строчки из стихотворений, отрывки из произведений прозы). При рассмотрении и разрешении дел подобного неоднозначного характера, судами проводится детальный анализ спорных материалов, названия, иных спорных фрагментов. Опять же, при разрешении вопроса об охраноспособности, большее значение здесь играет фактор наличия или отсутствия творческого начала при создании спорного объекта.

Таким образом, любой элемент произведения, соответствующий критериям охраноспособности, указанным в законе, представляет собой отдельный независимый объект, охраняемый законодательством как объект Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

авторских прав. Но здесь практика сталкивается с другим спорным вопросом, который возникает при необходимости использования элемента произведения как товарного знака. На основе анализа судебной практики, можно выделить довольно однозначную позицию: спорный элемент произведения в конкретном рассматриваемом случае теряет охраноспособность как объекта авторского права, меняя тем самым режим защиты – он становится объектом иной правовой природы, который необходимо защищать уже именно как товарный знак.

Показательным стал спорный случай о названии произведения, рассмотренный и разрешенный Федеральным антимонопольным комитетом Московского округа. Позиция указанного органа заключалась в следующем: название как составной элемент произведения представляет собой только объект защиты авторского права, и не является охраноспособным как зарегистрированная торговая марка [5].

В современной юридической науке также развивается и противоположная позиция по данному вопросу, которая заключается в твердой сформированности у читателя стойкой ассоциации названия с конкретным произведением: охраноспособности подлежат только те названия, с которыми ассоциируется определенное произведение. Такая позиция, высказанная А.В. Рахмиловичем, в его научных трудах расширяется: автор полагает, что применение законодательства о защите авторских прав в случае с названием невозможно в принципе в контексте критерия творчества, индивидуальности и творческой новизны. Мотивирует он свою позицию следующим образом: критерий творчества все-таки является оценочным, что оставляет слишком большой простор для судебного усмотрения, что само собой, в свою очередь, повышает риск ошибочно несправедливого судебного решения [7, с. 25]. Однако, позиция А.В. Рахмиловича остается не очень популярной, так как предложенное им решение проблемы не решает вопрос наличия обширных полномочий суда при разрешении подобных споров.

Применительно к персонажу, представляется возможным говорить об этом элементе как об охраняемой законом части произведения только при соблюдении тех же самых условий, что и для названия, а именно должен присутствовать фактор творчества, и возможно объективное самостоятельное использование в отрыве от произведения, которому это герой принадлежит.

В связи с этим, встает вопрос о классических, «шаблонных» персонажах, которые обязательно присутствуют в ряде произведений: как же обстоят дела с ними в контексте заявленной темы? Например, Баба Яга в славянском фольклоре, Арлекин или Бригелла – в классической итальянской комедии, чопорный английский дворецкий – в любом детективном романе. Признать их охраноспособность в качестве полноценных отдельных объектов авторского права не представляется возможным, ведь об оригинальности здесь речи не идет, соответственно не соблюден принцип творческой составляющей. Именно это и будет выступать в данном случае решающим фактором: персонажу недостаточно просто представлять собой определенный концепт, пусть даже в каком-то уникальном сеттинге, он сам по себе должен быть оригинальным, узнаваемым и неповторимым.

По поводу оригинальности и узнаваемости следует оговориться: персонаж, чтобы соответствовать критериям охраноспособности, вовсе не должен быть персонажем первого плана. Более того, судебная практика показывает, что он не должен быть даже одушевленным. Если действующее лицо(или некий неживой объект) попадает под определенные критерии, то этому элемент также предоставляется правовая охрана. В основном, речь здесь идет об уровне проработки персонажа: его характер, элементы внешности, детализация его отношений с другими героями, собственная история и т.д. – все это должно быть, опять же, уникальным, и давать возможность использования такого героя в отрыве от произведения, например, при использовании его в коммерческих целях.

В дополнение к другим элементам произведения, попадающим под правовую защиту, немаловажным фактором является язык, используемый в произведении, в данном случае, подразумеваются уникальные методы и стили, присущие конкретному автору для создания образов и придания художественной выразительности тексту. Язык произведения, в общем смысле, не представляется возможным использовать другим создателем в другом произведении без дозволения на то оригинального автора. Исключение составляет цитирование, но – с обязательным указанием первоисточника.

Таким образом, в отечественном законодательстве элементы произведений делятся на две обширные группы: неохраноспособные составляющие, имеющие отношение к содержанию, и охраноспособные составляющие, связанные с понятием формы. Связано это в первую очередь с тем, что защита произведения целиком в современных правовых реалиях сложна и нецелесообразна. Гражданское законодательство устанавливает определенные критерии для признания названия и персонажа произведения охраноспособным: наличие фактора творческого начала при создании таковых, самостоятельная узнаваемость этих элементов произведения и возможность использования независимо от самого произведения. Юридическая наука также выделяет несколько составляющих произведения, которые, по мнению исследователей, подлежат правовой охране, но все же не считаются содержательными, например, язык, на котором написано произведение, со всеми его особенностями, присущими слогу отдельного автора.

В результате изучение правовой защиты элементов литературного произведения отражает сложность и многообразие юридических аспектов в сфере авторского права. Российское законодательство и практика применения законов охраны авторских прав предоставляют определенные критерии охраноспособности различных составляющих литературного творчества.

Охраноспособность элементов, таких как персонажи, названия произведений, язык повествования, является предметом различных

интерпретаций и дискуссий в судебной практике и доктрине. Несмотря на установленные критерии, существует неоднозначность в оценке уровня творческой составляющей и самостоятельного использования элементов произведения, что подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и развития юридической практики в этой области.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 13.12.2004 N 230-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 19.11.2023).
2. Договор ВОИС по авторскому праву от 20 декабря 1996 г. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901817956> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров) (Марракеш, 15 апреля 1994 г.) (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://base.garant.ru/4059989/#friends> (дата обращения: 20.11.2023).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 20.11.2023).
5. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29 января 2003 г. по делу № КГ-А40/9174-02 [Электронный ресурс. СПС «КонсультантПлюс»]
6. Гаврилов Э.П. Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права. XXI век. -М: Юрсервитум, 2016. 876 с.
7. Рахмилович А.В. Название произведения как объект авторского права. Журнал российского права. 2002. № 11. С. 25-29.
8. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник, 2-е изд., перераб. и доп. М. : ООО «ТК Велбн» - 752 с.

Оригинальность 79%